

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемый документ разработан в рамках работы Комиссии по определению размеров компенсаций морального вреда, созданной Ассоциацией юристов России в 2019 г.

В работе Комиссии принимали участие юристы из разных сфер права.

Выражаю огромную благодарность за вовлеченность и труд членам Комиссии и привлеченным экспертам: Бевзенко Роману Сергеевичу, Бинда Ольге Александровне, Бочарову Тимуру Юрьевичу, Вакиной Ольге Николаевне, Гончарову Матвеем Игоревичу, Гусевой Ирине Ивановне, Зубцу Алексею Николаевичу, Казакову Дмитрию Александровичу, Калининой Ирине Вячеславовне, Корельскому Андрею Васильевичу, Кряжковой Ольге Николаевне, Куц Наталье Валерьевне, Лобыреву Сергею Вячеславовичу, Новаку Денису Васильевичу, Пастуховой Анастасии Евгеньевне, Рагулину Андрею Викторовичу, Розумному Петру Аркадьевичу, Саушкину Денису Викторовичу, Сосипатровой Надежде Евгеньевне, Таю Юлию Валерьевичу, Чухотову Александру Александровичу, Эрделевскому Александру Марковичу.

Карапетову Артему Георгиевичу, доктору юридических наук, директору Юридического института «М-Логос», необходимо выразить особенную благодарность за самое активное участие и основную роль в разработке текста данных Методических рекомендаций.

Отдельную благодарность от лица Комиссии выражаем руководителям и должностным лицам различных органов за вовлеченность в нашу работу, в частности Сенатору, Первому заместителю Председателя Комитета Совета Федерации по кон-

ституционному законодательству и государственному строительству Рукавишниковой И.В., а также Верховному Суду РФ, Исследовательскому центру частного права им. С.С. Алексева, Уполномоченному по правам человека РФ, Уполномоченному по правам ребенка РФ, Федеральной палате адвокатов РФ и другим организациям, благодаря которым вопросы компенсации морального вреда стали предметом серьезных обсуждений и, как хочется надеяться, начинают постепенно решаться.

Председателю Правления Ассоциации юристов России Груздеву Владимиру Сергеевичу выражаю благодарность за представленные возможности и поддержку в работе над темой компенсации морального вреда.

Комиссия провела большое исследование как российского правоприменения норм о компенсации морального вреда, так и зарубежных практик в различных юрисдикциях. Были выявлены две основные проблемы по данной категории дел: явно недостаточный размер взыскания и отсутствие единообразия в присуждении компенсации.

В качестве решения было выбрано направление разработки конкретных рекомендательных критериев для определения размера компенсации.

Общую проблематику института компенсации морального вреда и необходимость введения конкретных критериев члены Комиссии обсуждали на различных площадках: Совета Федерации РФ, Общественной палаты РФ, Петербургского международного юридического форума, Федеральной палаты адвокатов, МГЮА им. О.Е. Кутафина, Исследовательского центра частного права им. С.С. Алексева, Общероссийского гражданского форума.

Разработанные Комиссией Методические рекомендации также проходили несколько публичных обсуждений. Были собраны мнения заинтересованных в проблеме государственных органов, коммерческих и общественных организаций.

В частности, отзывы и рекомендации на документ, в большинстве положительные или с пожеланиями о доработке, были получены от Министерства юстиции РФ, Министерства внутренних дел РФ, Министерства обороны РФ, Министерства

науки и высшего образования РФ, Министерства просвещения РФ, Министерства транспорта РФ, Министерства труда и социальной защиты РФ, Министерства финансов РФ, Министерства экономического развития РФ, Федеральной службы исполнения наказаний РФ, Федеральной службы судебных приставов, Верховного Суда РФ, Генеральной прокуратуры РФ, ОАО «Российские железные дороги», Общероссийской общественной организации «Лига защитников пациентов», Центра стратегических исследований страхового рынка, Межрегионального общественного движения за права пешеходов «Союз пешеходов».

После получения обратной связи Методические рекомендации несколько раз дорабатывались: уточнялись критерии, коэффициенты, базовые размеры компенсации.

На момент публикации Методические рекомендации могут применяться как вспомогательный инструмент для заключения медиативных соглашений, в качестве одного из доказательств в суде при определении справедливого и разумного размера компенсации морального вреда, методической поддержки при принятии судьями решения об обоснованности или необоснованности заявленных размеров компенсации и в других случаях.

За те несколько лет, которые работала Комиссия, практика присуждения компенсации морального вреда развивалась. В период 2020–2022 гг. Верховным Судом РФ была проведена серьезная работа по формированию единообразной судебной практики возмещения морального вреда. Высшей инстанцией было рассмотрено более 20 подобных дел, в которых намечены некоторые ориентиры на присуждение более значительных и справедливых компенсаций. Более того, 15 ноября 2022 г. Пленумом Верховного Суда РФ принято Постановление, в котором даны разъяснения по многим спорным моментам компенсации морального вреда и указано на недопустимость взыскания незначительных сумм компенсации морального вреда¹.

¹ «Судам следует иметь в виду, что вопрос о разумности присуждаемой суммы должен решаться с учетом всех обстоятельств дела, в том числе значимости компенсации относительно обычного уровня жизни и общего уровня доходов граждан, в связи с чем исключается присуждение потерпевшему чрезвычайно малой, незначительной

В итоге к 2023 году мы наблюдаем некоторые позитивные изменения в судебной практике взыскания компенсации морального вреда судов всех уровней.

Применение публикуемых Методических рекомендаций способно подкрепить эту тенденцию.

Работа Комиссии продолжается.

*Фаст Ирина Александровна,
председатель Комиссии по вопросам
определения размеров компенсаций
морального вреда*

I. ОБОСНОВАНИЕ

1. Постановка проблемы

Российское законодательство, как и право большинства развитых и развивающихся стран, предусматривает возможность для лица, чье право (а в некоторых случаях и охраняемый законом интерес) нарушено, при определенных условиях требовать компенсации морального вреда. Так, согласно ГК РФ требовать компенсации морального вреда можно в связи с неправомерным посягательством на жизнь, здоровье и физическую неприкосновенность гражданина. Российские суды, в частности, присуждают компенсацию морального вреда: а) лицу, чье здоровье пострадало в результате деликта; б) лицу, чья телесная неприкосновенность была нарушена в результате деликта, пусть и не повлекшего устойчивого вреда физическому здоровью (например, в случае изнасилования или пыток); в) родственникам лиц, погибших в результате деликта. Помимо этого моральный вред компенсируется и по ряду других категорий дел (например, по делам о диффамации или о нарушении прав потребителя). Тем не менее именно касательно случаев посягательства на жизнь и здоровье в России особенно остро стоит вопрос о порядке определения размера присуждаемой компенсации.

Возмещение морального вреда как компенсация за боль и страдание по своей природе с трудом поддается квантификации. В этой области нет однозначных и научно выверенных критериев оценки. Цель компенсации морального вреда состоит в том, чтобы за счет денежной компенсации хотя бы в определенной степени сгладить спровоцированные деликтом

страдания потерпевшего. В теории это должна быть такая сумма, которая позволит потерпевшему примириться с нарушением его прав. Но в силу того, что нет рынка, на котором люди отчуждают право на жизнь своих близких или свое собственное здоровье, не существует объективных, рыночных показателей оценки и каждый конкретный индивид может оценивать свои страдания по-своему, впоследствии суд при разрешении спора не может положиться ни на непроверяемую субъективную оценку потерпевшего, ни на рыночные статистические показатели. В этом ключевое различие между доказыванием убытков и обоснованием размера компенсации морального вреда. В итоге вопрос об определении размера компенсации морального вреда во всех странах неизбежно переходит в область судебного усмотрения и решается на основе этической интуиции суда (как сказано в п. 2 ст. 1101 ГК РФ, с учетом требований разумности и справедливости), сдерживаемой лишь необходимостью ориентироваться на сложившиеся в практике средние суммы присуждаемых компенсаций. Иначе говоря, в каждой стране возникает устойчивая практика присуждения компенсации в пределах определенного диапазона для тех или иных типичных ситуаций. И следует признать, что у этого подхода пока нет адекватных альтернатив.

Анализ зарубежного опыта показывает, что размер компенсации, присуждаемой в разных странах за одни и те же случаи причинения вреда здоровью или жизни, может различаться в разы и зависеть от экономических условий в конкретной стране, степени развития социального государства (а именно от той помощи, которую само общество за счет публичных фондов может оказать потерпевшему, дабы сгладить возникшие страдания) и консенсуса в юридическом сообществе. В то же время в каждом обществе (а точнее, в юридическом сообществе и судебной практике конкретной страны) формируются конвенциональные представления о справедливом размере компенсации, и обычно размер присуждаемой компенсации за тот или иной вид вреда держится в определенном, известном всем диапазоне. Например, в Италии обычно взыскивают компенсацию, которая в десятки раз больше, чем в Дании.

Соответственно встает вопрос, насколько справедливым является сложившийся в судебной практике конкретной страны консенсус в отношении оценки боли и страданий. Этот консенсус может как соответствовать господствующим в обществе представлениям о справедливости и разумности, так и не соответствовать им. Иначе говоря, консенсус судов может расходиться с социальным консенсусом, и тогда возникают условия для изменения судебной практики. В обратном случае доверие граждан к судебной системе и праву в целом снижается и в обществе нарастает ощущение систематической несправедливости всей системы права и правоприменения.

Частное право должно стремиться к тому, чтобы компенсация морального вреда позволяла, насколько это возможно, восстановить попорченный в результате деликта баланс и снизить тот уровень несправедливости, который возникает в результате посягательства на соответствующие права или охраняемые законом интересы. Эта проблема относится к теме так называемой *корректирующей справедливости*, оценивающей в том числе соразмерность абсолютного значения присуждаемого в пользу пострадавшего денежного возмещения и серьезности причиненного ему вреда. Корректирующая справедливость позволяет ответить, например, на вопрос о том, является ли справедливым присуждение в пользу родителей 100 тыс. руб. компенсации за гибель по вине ответчика воспитываемого ими малолетнего ребенка. Если в конкретной стране суды присуждают в качестве компенсации морального вреда суммы, которые намного ниже тех, которые воспринимаются в качестве достаточной и справедливой компенсации, то имеет место грубое нарушение принципа корректирующей справедливости.

Вторая проблема, обостряющаяся из-за отсутствия четких критериев оценки морального вреда, — это вопрос так называемой *вертикальной справедливости*. Речь идет о том, что справедливость требует когерентности присуждаемой компенсации за различные виды вреда: за более серьезный вред должна присуждаться более высокая компенсация и наоборот. Из-за отсутствия четких критериев оценки постоянно возникают ситуации, когда за диффамацию суды могут присуждать суммы компенса-

ции, сопоставимые с теми или даже превышающие те, которые они же присуждают за причинение тяжкого вреда здоровью, обрекающего пострадавшего на пожизненный полный паралич конечностей и невыносимые страдания. Такое развитие событий кажется противоречащим идее вертикальной справедливости, ибо полный паралич конечностей в большинстве случаев приводит к куда более тяжелым страданиям, чем подрыв репутации.

Наконец, третья проблема, которая здесь возникает, касается так называемой *горизонтальной справедливости*. Речь идет о равенстве всех граждан перед лицом права. Несправедливо, когда в идентичных ситуациях разным потерпевшим, испытывающим примерно одинаковый уровень боли и страданий, присуждается принципиально разный размер компенсации (например, когда в случае смерти малолетнего ребенка по вине медицинского учреждения в пользу одних родителей присуждается сумма в разы бóльшая, чем в такой же ситуации присуждает другой суд). Безусловно, обстоятельства каждого конкретного дела могут быть уникальными, но различия в размере компенсации за один и тот же вид вреда жизни или здоровью могут быть оправданны с позиции горизонтальной справедливости только в той степени, в которой это убедительно объяснимо с точки зрения особенностей конкретных ситуаций (например, степени вины делинквента или индивидуальных особенностей потерпевшего). К сожалению, в условиях, когда не существует четких критериев оценки морального вреда, формируются условия для систематического нарушения принципа горизонтальной справедливости, что подрывает принцип формального правового равенства.

Все эти проблемы в некоторой степени имманентно присущи компенсации морального вреда как институту частного права и возникают из-за отсутствия четких критериев оценки; абсолютно исключить нарушение принципов корректирующей, вертикальной и горизонтальной справедливости в рамках одной правовой системы невозможно. Но право должно стремиться к тому, чтобы, насколько это возможно, уменьшить интенсивность и частоту нарушений всех трех вышеуказанных проявлений принципа справедливости. Когда речь идет о компенсации морального вреда в связи с посягательством на жизнь, здоровье

и личную неприкосновенность (т.е. с самыми тяжелыми нарушениями конституционных и абсолютных прав граждан), проблема справедливости встает особенно остро и вызывает бурную общественную реакцию. Поэтому именно в данной области в ответ на очевидный общественный запрос во многих странах в последние годы развивается тенденция к *мягкой стандартизации* размеров компенсации морального вреда.

Все сильнее ощущается необходимость установления рекомендуемых ориентиров, которые могли бы позволить снизить разницей в присуждении компенсации морального вреда хотя бы в тех случаях, когда речь идет о причинении вреда здоровью и жизни. Мягкая стандартизация означает установление неких ориентировочных сумм компенсации для определенного типа вреда. Эти ориентиры не подавляют полностью судебское усмотрение, так как в каждом деле могут иметься уникальные обстоятельства. Например, в большинстве случаев потеря глаза в результате несчастного случая на производстве причиняет человеку серьезные моральные страдания, но ситуация окажется принципиально иной, если человек с рождения слеп. Но в большинстве случаев выраженность подобных специфических обстоятельств куда меньше, и суды будут принимать решения о компенсации в пределах рекомендуемого диапазона. Наличие рекомендуемых методик расчета компенсации для типизированных ситуаций позволяет сделать процесс защиты таких чувствительных абсолютных гражданских прав, как право на физическую неприкосновенность, более справедливым и предсказуемым. Последнее в свою очередь расширяет возможности для досудебного урегулирования подобных требований и разгружает суды. Но самое главное заключается в том, что фиксация на уровне соответствующих рекомендаций сумм компенсации, не унижающих человеческое достоинство, обеспечивает рост доверия общества к судебной системе и национальному праву и во многом решает проблемы горизонтальной и вертикальной справедливости. Если же данные методики фиксируют размер компенсации, соответствующий представлениям людей о соразмерности, то снимается и острота проблемы корректирующей справедливости.

Настоящая методика будет касаться определения размера компенсации морального вреда при посягательстве на жизнь, здоровье и личную физическую неприкосновенность гражданина.

Данная методика могла бы лечь в основу решений судов общей юрисдикции по конкретным делам и заложить основу для стабилизации судебной практики по делам о возмещении морального вреда.

2. Оценка ситуации с обычными размерами присуждаемой компенсации в России

2.1. Российская статистика

Сбор точных статистических данных в отношении размеров присуждаемой в России компенсации морального вреда представляется затруднительным из-за сокрытия сумм взыскания во многих опубликованных актах.

Тем не менее общая тенденция достаточно очевидна и может быть обнаружена по результатам анализа множества отдельных судебных актов, в которых суммы присужденной компенсации не были скрыты. Исследование судебной практики показывает, что в России проблемы со всеми тремя вышеуказанными аспектами справедливости при возмещении морального вреда налицо.

Из-за отсутствия четких критериев оценки нарушаются принципы вертикальной и горизонтальной справедливости. А именно суды присуждают за менее тяжкие страдания более значительную компенсацию, чем за более тяжкие. Например, компенсация по делам о диффамации в отношении публичных персон нередко парадоксально превышает компенсацию, присуждаемую в связи с причинением тяжкого вреда здоровью и возникновением инвалидности. Так, можно обнаружить целый ряд решений о возмещении морального вреда в связи с посягательством на честь и достоинство публикацией недостоверной информации о тех или иных известных личностях в размере, сопоставимом с тем (а иногда и превышающем тот),

который суды обычно присуждают за причинение в результате деликта самого тяжкого вреда здоровью, повлекшего полный паралич всех конечностей и обрекающего человека на невыносимое обездвиженное существование до конца своих дней¹. Это представляется вопиющим нарушением принципа вертикальной справедливости. При этом одновременно принципиально разные размеры компенсации могут присуждаться за идентичные деликты, совершенные в идентичных обстоятельствах (в том числе в силу того, что в разных регионах складываются свои стандарты оценки жизни и здоровья человека), что попирает идею горизонтальной справедливости.

Но самая главная проблема все же в ином, и состоит она в серьезном нарушении принципа *корректирующей справедливости*: российские суды присуждают просто неприемлемо низкий размер компенсации в ситуации причинения вреда здоровью и иного грубого посягательства на личную физическую неприкосновенность (пытки, изнасилования и т.п.). То, что нередко взыскивается в качестве компенсации морального вреда в таких ситуациях, бросает вызов человеческому достоинству и постоянно провоцирует бурное возмущение в обществе. Особенный протест вызывают ситуации, когда символический размер компенсации взыскивается в пользу потерпевших, которые потеряли близких в результате деликта или столкнулись с тяжким вредом своему здоровью, а ответчиками, виновными в деликте, являются вполне платежеспособные корпорации или публичные образования.

Ниже в качестве иллюстрации сложившегося сейчас положения приводятся данные о присуждении компенсации морального вреда при возникновении в результате посягательства устойчивого полного или частичного паралича конечностей. Здесь следует уточнить, что полный паралич рук и ног (тетраплегия, квадриплегия) традиционно рассматривается как наиболее тяжкий вред здоровью человека. Максимальный размер

¹ Например, решение Лазаревского районного суда г. Сочи Краснодарского края от 27 сентября 2017 г. по делу № 2-1628/2017 (взыскан 1 млн руб. с одного соответчика и 500 тыс. руб. с другого), решение Мещанского районного суда г. Москвы от 28 апреля 2016 г. по делу № 33-42954 (взыскано 500 тыс. руб.).